

Н.М. Бубнов

**Мотивы избрания Гуго
Капета на царство**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.М. Бубнов**
Мотивы избрания Гуго Капета на царство / Н.М. Бубнов – М.: Книга по Тре-
бованию, 2023. – 42 с.

ISBN 978-5-518-06077-7

Из журнала Министерства Народного Просвещения. Шестое десятилетие.
Часть CCLXXII. 1890. Ноябрь.

ISBN 978-5-518-06077-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Оттона I (7 мая 973 г.), вызвавшая смуту въ Германіи, не могла, разумеется, остаться безъ вліянія на отношенія между Гугономъ и Людовикомъ. Критическое положеніе Оттона II разбудило во Франціи давнишее недопольство преобладаніемъ Германіи. Всякіе наступательные планы казались легко исполнимыми. Лотарю удалось привлечь на свою сторону Гугона. Онъ даже убѣдилъ его предпринять сообща походъ на Лотарингію. Въ 978 г. французское войско ворвалось въ предѣлы Лотарингіи, но все дѣло ограничилось однимъ лишь набѣгомъ по направленію къ Ахену. Ахенскій дворець былъ занятъ войсками Лотаря и Гугона, которые ниѣли въ виду захватить здѣсь Оттона II вмѣстѣ съ женой его, Теофаніей. Оттонъ II едва успѣлъ бѣжать ¹⁾. Но согласіе Лотаря и Людовика было, какъ мы сейчасъ увидимъ, не продолжительнымъ.

Оттонъ II не могъ оставить безъ мщенія дерзкій набѣгъ французскаго короля. Еще въ томъ же 978 г. войско его разлилось по Франціи и, не встрѣчая нигдѣ сопротивленія, дошло до стѣнъ Парижа. Лотарь бѣжалъ за Сену въ Этампъ. Гугономъ засѣлъ въ Парижѣ. На южномъ берегу Сены стало мало по малу стягиваться французское войско. Простоявъ подъ Парижемъ короткое время, Оттонъ увидѣлъ себя принужденнымъ отступить. На обратномъ пути часть его войска была уничтожена слѣдовавшими за нимъ по пятамъ французами. Хотя Оттонъ II и не положилъ конца царствованію Лотаря, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ современниковъ, онъ и ниѣлъ собственно въ виду, тѣмъ не менѣе впечатлѣніе, произведенное его проникновеніемъ въ сердце Франціи, было громадное и, такъ какъ ему удалось, наконецъ, утвердить свою власть на прочномъ основаніи, то Лотарь счелъ за лучшее вступить втайнѣ отъ Гугона съ нимъ въ союзъ (980), направленный косвеннымъ образомъ противъ Гугона. Услыхавъ объ этомъ, Гугономъ отправился въ слѣдующемъ году въ Римъ и тамъ въ свою очередь заключилъ съ Оттономъ союзъ, направленный противъ Лотаря. Не смотря на засады, устроенныя Лотаремъ, новый союзникъ Оттона вернулся благополучно во-своиса. Отношенія между нимъ и Лотаремъ сдѣлались снова на долгое время враждебными ²⁾.

Во время похода Оттона II на Парижъ въ его войскѣ находился братъ Лотаря Карлъ. одна изъ загадочныхъ личностей X вѣка. Тѣснимый Лотаремъ во Франціи, онъ незадолго передъ тѣмъ сталъ

¹⁾ Тамъ-же стр. 91—105.

²⁾ Тамъ-же стр. 106—122.

принимать участіе въ частныхъ въ то время нападеніяхъ на Лотарингію и столь же неожиданно для самого себя, сколько и для другихъ, былъ во время одного изъ такихъ нападеній сдѣланъ Оттономъ II герцогомъ Нижней Лотарингіи. Это былъ мастерской ходъ Оттона II, который хотѣлъ этимъ путемъ извлечь пользу изъ раздвоенія въ семьѣ каролинговъ. Теперь на обязанности Карла лежала защита Лотарингіи отъ Лотаря ¹⁾.

Въ Реймсѣ нѣмецкое войско нашло преданныхъ слугъ Оттона II въ лицѣ Адальберона, архіепископа реймскаго, и проживавшаго тамъ въ то время ученаго схоластика Герберта. Адальберонъ происходилъ изъ знатнаго лотарингскаго рода и даже былъ отдаленнымъ родственникомъ императорской фамиліи. Гербертъ былъ родомъ французъ. Между политическими убѣжденіями Герберта и Адальберона была только та разница, что у перваго они имѣли чисто теоретическій характеръ, тогда какъ во второмъ говорилъ и голосъ крови происхожденія. Отстаивая интересы имперіи, Адальберонъ работалъ на пользу своего отечества; дѣятельность же Герберта, стремившаяся къ осуществленію идеи воображаемой римской имперіи, пошла, напротивъ, скорѣе во вредъ его отечеству, Франціи ²⁾). Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что въ лицѣ этихъ двухъ друзей Франція пріютила у себя убѣжденныхъ, ловкихъ и неразборчивыхъ въ средствахъ враговъ, не хотѣвшихъ смотрѣть на нее иначе, какъ на часть имперіи Оттоновъ. Во время похода Оттона II во Францію Адальберонъ дѣлалъ все возможное, чтобы способствовать его успѣху ³⁾. Въ 980 году Адальберонъ съ Гербертомъ ѣздили въ Италію къ Оттону II, какъ кажется, съ цѣлью подготовить посредствомъ дипломатическихъ переговоровъ союзъ Оттона II съ Гугономъ противъ Лотаря ⁴⁾. Въ 982 г. или 983 г. Гербертъ получилъ отъ Оттона II богатое италіанское аббатство Воббіо и сдѣлался вассаломъ германскаго императора ⁵⁾. Смерть Оттона (7-го декабря 983 г.) заставила его, не слагая съ себя сана аббата, покинуть Италію и въ ожиданіи лучшихъ временъ снова водвориться въ Реймсѣ ⁶⁾.

¹⁾ О Карлѣ см. подробности тамъ же стр. 95—103.

²⁾ Тамъ же стр. 87, 88. О политическихъ убѣжденіяхъ Герберта см. тамъ же стр. 71—81.

³⁾ Тамъ же стр. 108.

⁴⁾ Тамъ же стр. 119.

⁵⁾ Тамъ же стр. 9.

⁶⁾ Тамъ же стр. 172.

Смерть Оттона II уничтожила его союзные договоры съ Лотаремъ и Гугономъ. Лотарь задумалъ воспользоваться смутой въ Германіи, гдѣ двоюродный братъ Оттона II, Генрихъ баварскій, провозгласилъ себя королемъ и только послѣ долгаго сопротивленія возвратилъ малолѣтняго Оттона III его матери, Теофаніи. Сначала Лотарь скрывалъ свои завоевательные планы и выступилъ было въ качествѣ опекуна Оттона III. Гербертъ съ Адальберономъ имѣли наивность повѣрить его безкорыстію, стали выставлять его противъ Генриха и даже убѣдили многихъ лотарингцевъ дать ему клятву вѣрности ¹⁾. Но лишь только, съ возвращеніемъ Оттона III, Теофаніи, эта послѣдняя была признана регентшей, Лотарь увидѣлъ себя принужденнымъ раскрыть свою игру. Опираясь на клятву вѣрности, данную ему нѣкоторыми лотарингцами, Лотарь сдѣлалъ попытку завладѣть Лотарингіей и, встрѣтивъ тамъ сопротивленіе, имѣлъ нѣкоторое основаніе считать лотарингцевъ клятвопреступниками. Находясь въ неладахъ съ Гугономъ и потому не имѣя надежды на его содѣйствіе, Лотарь сумѣлъ привлечь на свою сторону двухъ могущественныхъ вассаловъ Гугона, Одона, графа Шартра и Тура, и Гериберта, графа Трѣ и Мо, которые, дѣйствуя всегда заодно, были третьєю послѣ Гугона и короля политической силою сѣверной Франціи. Выступивъ съ этими графами Лотарь напалъ на Лотарингію и взялъ Вердюнь (осень 984 г.). Въ началѣ 985 г. онъ велъ переговоры о союзѣ съ Генрихомъ, который все еще не хотѣлъ подчиняться установленному въ Германіи политическому режиму. Въ іюнѣ (18) 985 года, благодаря стараніямъ нѣкоторыхъ людей, которые не особенно то нравились Герберту, Гугонь, еще незадолго передъ тѣмъ разогнавшій сѣздъ партіи Лотаря въ Компьенѣ, помирился съ Лотаремъ ²⁾.

Адальберонъ съ Гербертомъ, слишкомъ поздно увидѣвши ошибку своей политики, очутились, употребляя гербертовское выраженіе, „между молотомъ и наковальнею“. Встрѣтивъ въ Адальберонѣ помѣху своимъ видамъ на Лотарингію, Лотарь принялся его всячески тѣснить. Пользуясь ходячими слухами относительно образа дѣйствій Адальберона во время похода Оттона II во Францію, Лотарь сталъ обвинять его въ государственной изменѣ и еще въ томъ, что онъ облегчилъ своему племяннику, Адальберону Вердюньскому, получив-

¹⁾ Тамъ-же стр. 191—202, 252—254, 208—210, 249, 250.

²⁾ Тамъ-же стр. 262—269, 294—206, 316—320.

шему вердунское епископство отъ Оттона III, способн сдѣлаться изъ простаго клирика кандидатомъ въ епископы, то-есть, посвятилъ его послѣдовательно въ дьяконы и пресвитеры уже послѣ того, какъ Лотарь явилъ притязанія на Лотарингію, а, слѣдовательно, и на Вердунъ. До формальнаго процесса дѣло, однако, при Лотарѣ не дошло ¹⁾.

Адальберонъ напрасно хлопоталъ о возобновеніи между Гугономъ и Оттономъ III союза, заключеннаго Гугономъ въ 981, съ Оттономъ II ²⁾. Гуговъ и при молодомъ преемникѣ Лотаря († 2-го марта 986 г.), Людовикѣ V, былъ въ близкихъ отношеніяхъ съ королевскимъ домомъ ³⁾, что, впрочемъ, не мѣшало ему поддерживать дружественныя отношенія съ Адальберономъ. Людовикъ оказался достойнымъ сыномъ своего отца.

Онъ, вопервыхъ, рѣшился придать дѣлу Адальберона рѣшительный оборотъ. Осенью 986 года онъ произвелъ нацѣненіе на Реймсъ и, грозя взять городъ приступомъ, принудилъ Адальберона дать заложниковъ въ обезпеченіе своей явки на судъ, назначенный на 27-е марта 987 года. Впрочемъ, на судѣ должно было разбираться только сравнительно менѣе важное дѣло вердунскаго епископа. Много помогъ Адальберону Гуговъ, который тоже принималъ участіе въ походѣ Людовика на Реймсъ, но не былъ расположенъ потакать во всемъ королю. Это, повидимому, онъ склонилъ короля рѣшить дѣло не оружіемъ, какъ онъ одно время хотѣлъ, а судомъ. Онъ же, должно быть, заставилъ короля удовольствоваться однимъ лишь вердунскимъ дѣломъ. Адальберонъ съ Гербертомъ обращались къ Теофаніи съ жалобой на свое критическое положеніе ⁴⁾.

Вовтерыхъ, Людовикъ носился съ какими то новыми планами относительно Лотарингіи, такъ что Теофанія стала готовиться къ войнѣ противъ молодаго и безпокойнаго короля. Слухи объ этихъ вооруженіяхъ вызвали восторгъ въ реймскихъ политикахъ, которые съ неменьшей радостью могли констатировать появленіе и въ самой Франціи сильной оппозиціи Людовику. Въ составъ этой оппозиціи, кромѣ, разумѣется, ихъ самихъ, входили Одонъ, Герибертъ, мать короля, Эмма и Адальберонъ или Асцелинъ, епископъ лаисскій, кото-

¹⁾ Тамъ-же стр. 300—305, 313, 275—278.

²⁾ Тамъ-же стр. 284, 297.

³⁾ Тамъ-же стр. 350.

⁴⁾ Тамъ-же стр. 384—386, 392—399.

раго Карль обвинялъ въ прелюбодѣвнн съ королевой. На преданность Гугона Людовикъ тоже не могъ вполне расчитывать. Все это заставило его умѣрить нѣсколько свою энергію. Судъ надъ Адальберономъ Реймскимъ былъ отложенъ больше, чѣмъ на мѣсяць, а именно съ 27-го марта до 18-го мая, а 29-го марта состоялось, благодаря стараніямъ Беатрисы, герцогини Верхней Лотарингіи, сестры Гугона, рѣшеніе начать переговоры съ Германіей о мирѣ. Для этой цѣли былъ на 25-е мая назначенъ съѣздъ въ Монфоконъ (около Вердюпа) съ участіемъ Аделаиды, бабки Оттона III, Конрада Швабскаго, Людовика, Эммы, Гугона и Беатрисы. Но Гербертъ съ Адальберономъ, зналъ, что Аделаида не въ ладахъ съ Теофаніей, за которой она не хотѣла признавать права управлять страной единолично, не особенно то были довольны этимъ проектомъ. Они успѣли войти въ сношенія по этому поводу съ Теофаніей. Адальберонъ сдѣлался повѣреннымъ Теофаніи и только ожидалъ назначеннаго на 18-е мая собранія французскихъ феодаловъ въ Компьенѣ въ намѣреніи вести впергично переговоры о мирѣ, если, разумѣется, ему удалось бы оправдаться во взводимыхъ на него обвиненіяхъ. Главной цѣлью предстоявшаго собранія былъ судъ надъ Адальберономъ. Только въ случаѣ счастливаго исхода своего дѣла Адальберонъ думалъ воспользоваться этимъ собраніемъ, чтобы предложить проектъ новаго съѣзда для заключенія мира. Здѣсь, однимъ словомъ, Адальберонъ намѣревался взять на себя ту роль, которую играла 23-го марта въ Компьенѣ Беатриса, и вмѣсто мертворожденнаго проекта собранія въ Монфоконѣ здѣсь долженъ былъ быть выработанъ новый проектъ съ новыми участниками и, прежде всего, съ замѣною Аделаиды Теофанією¹⁾.

Къ назначенному времени (18-го мая 987 г.) Адальберонъ поѣхалъ къ королю для защиты своего дѣла. Но ему не пришлось защищаться. Счастливый случай избавилъ его отъ этого тяжелаго для него процесса²⁾.

Охотясь (вѣроятно, съ собравшимися на съѣздъ вассалами) въ

¹⁾ Тамъ-же стр. 403—417.

²⁾ Присутствіе Адальберона засвидѣтельствовано Рихеромъ (*Historiarum libri IV, MGHSS t. III*) l. IV c. 5. Въ дальнѣйшемъ цѣля съ предшествующимъ ей сокращеніемъ „ер.“ обозначаетъ номеръ письма Герберта по нумераціи старинныхъ изданій (произвольная нумерація *Ollivier's'a, Oeuvres de Gerbert, 1867*, оставлена въ сторонѣ), при чемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда эта нумерація отличается отъ нумераціи изданія *Havet (Lettres de Gerbert, 1889)*, номеръ этого послѣдняго изданія обозначенъ рядомъ арабскою цифрою.

окрестностяхъ Савли, Людовикъ по неосторожности упалъ и такъ сильно расшибся, что 22 мая его уже не стало ¹⁾.

Передъ смертью Людовикъ высказалъ желаніе быть похороненнымъ рядомъ съ отцомъ, но воля покойнаго не была уважена французскими вельможами, которые, съ общаго согласія, похоронили его въ Компьенѣ въ церкви S. Cornelle. Рѣшеніе это было мотивировано тѣмъ, что до Реймса было далеко. Многіе феодалы не провожали бы короля и удалились бы во-своиа. Чтобы собрать ихъ второй разъ требовалось много времени, да это было бы и трудно, а между тѣмъ положеніе государства было таково, что надо было не медля приступить къ его обсужденію ²⁾.

¹⁾ Разказавъ о нападеніи Людовика на Реймсъ (l. IV сс. 2—4), имѣвшемъ мѣсто осемью 986 г., о чемъ см. Сб. пис. Герб. ч. II, отд. I, стр. 393, Рихаръ продолжаетъ такъ (с. 5): „Rex itaque exercitum amovit (изъ-подъ Реймса) Silvanestimumque devenit. Ubi dum aestivam venationem exerceret, pedestri lapsu decidens, multo epatis dolore vexatus est“ etc. Отсюда не слѣдуетъ заключать, что удаленіе короля изъ-подъ Реймса и роковая для него охота суть факты, слѣдующіе непосредственно одинъ за другимъ. Изъ ер. XC видно, что король былъ подъ Реймсомъ въ концѣ 986 г., а дата смерти короля (22-го мая 987 г.), прекращеніе процесса надъ Адальберономъ, назначеннаго на 18 мая, наконецъ, слово „aestiva“ въ разказѣ Рихера свидѣтельствуютъ, что Людовикъ охотился въ послѣдній разъ въ своей жизни въ май 987 г. Рихеръ просто со свойственною ему быстротою перешелъ отъ одного факта къ другому, чѣмъ и обусловливается кажущееся противорѣчіе его разказа съ письмами Герберга. Намъ кажется, что слово „aestiva“ поставлено имъ именно для того, чтобы показать, что приездъ Людовика въ Савли для охоты не имѣетъ ничего общаго съ его возвращеніемъ изъ-подъ Реймса. Rich., l. IV, с. 5, опредѣляетъ день смерти Людовика „XI kal. jun.“, то-есть 22-го мая. Въ календарѣ, стоящемъ передъ молитвенникомъ королевы Эммы, смерть Людовика отнесена къ 21-му мая. Здѣсь къ „XII kal. jun.“ замѣчено: „Obiit Ludovicus rex, filius Немшае, reginae Francorum“ (Mabillon. Ann. O. S. B., t. IV, p. 37). Такъ какъ различіе это незначительно и для нашего вопроса значенія не имѣетъ, то мы и не будемъ на немъ останавливаться. Совершенно невѣрную дату даетъ Hugo Flav. Necrol. (MGHSS t. VIII p. 286): „X kal. jul.“. Годъ смерти Людовика, — 987, опредѣляется изъ: 1) документа, цитруемаго Bouquet, t. X, p. 543: „anno, quo Ludovicus rex in adolescentia vitam finivit, datum V feria, III idus augusti“. 11-го августа есть „V feria“, то-есть четвергъ, именно въ 987 г., а не въ 986 г. и не въ 988 (см. Grotefend. Handbuch der hist. Chronol. pp. 147, 165, 187); 2) изъ того факта, что Гуголь, сдѣлавшійся королемъ несомнѣнно въ 987 году, былъ избранъ по многочисленнымъ свидѣтельствамъ (Bouquet, tt. IX и X, passim) въ томъ же году, въ которомъ Людовикъ умеръ; 3) наконецъ, 987 годъ даютъ и большинство анналовъ. См. напр.: Ann. S. Germani min. (MGHSS t. IV p. 4), Laubienses, Leodienses (ibid. p. 18), Sigebertus (ibid. t. VI p. 352), S. Gormanii Paris. (ibid. t. III p. 168), S. Dionysii Rem. (ibid. t. XIII p. 82).

²⁾ Rich. l. IV с. 5. О церкви, въ которой похороненъ Людовикъ, согласно свидѣтельству всѣхъ анналовъ и хроникъ.

Такимъ образомъ, случай удалилъ со сцены раньше времени этого молодого и энергичнаго короля, который всё свои начинанія оставилъ не оконченными. Миръ съ Германіей все еще не былъ заключенъ, Адальберонъ Ланскій и Адальберонъ Реймскій счастливо избѣжали суда. Эмма, оба Адальберона, Одонъ и Гернбертъ могли, наконецъ, вздохнуть свободно. Ужъ если кто плакалъ искренно по Людовику, то во всякомъ случаѣ не архіепископъ реймскій, сколько бы насъ въ этомъ ни старался убѣдить Рихеръ. Эпитетъ „Несчастный“, который даютъ Людовику одни анналы, идетъ въ нему гораздо больше, чѣмъ прозвище *Fainéant*, являющееся въ позднѣйшихъ хроникахъ ¹⁾).

Хотя обвинитель реймскаго архіепископа и сошелъ въ могилу, тѣмъ не менѣ Адальберонъ не могъ приступить къ государственнѣмъ дѣламъ, не возстановивъ сначала передъ собравшимися феодалами своей поколебленной репутаціи. Послѣдніе и стѣхались-то по приказу короля для присутствія на судѣ надъ Адальберономъ. Поэтому прекратить это дѣло безъ дальнѣйшихъ околичностей было бы неблагоприятно и невыгодно для самого Адальберона, которому теперь уже нечего было сомнѣваться въ исходѣ процесса. На его сторонѣ стоялъ могущественный Гугопъ, который, по гербертовскому выраженію, уже и при отцѣ Людовика былъ настоящимъ королемъ Франціи ²⁾. По смерти Людовика онъ сразу и безпрепятственно выдвигается на первый планъ. Онъ взялъ на себя оправдать Адальберона, чтобы потомъ передать ему веденіе своего дѣла, своей кандидатуры на французскій престолъ.

На собраніи французскихъ феодаловъ, состоявшемся въ Компьенѣ непосредственно послѣ похоронъ Людовика, Гугопъ занялся прежде всего обвиненіями противъ Адальберона. Напомнивъ участникамъ собранія, что они явились сюда, въ Компьень, еще по зову покойнаго короля для разбора его обвиненій противъ Адальберона, онъ указалъ имъ на исчезновеніе обвинителя, который своею смертію

¹⁾ Rich. l. IV c.: „Plurima vero commiseratione ipse episcopus (sc. Adalbero Rem.) de morte regis conquestus est“.—Ann. Melrosenses a. 988: „Ludovicus Mier, rex Francorum, obiit“ (MGHSS t. XXVII p. 433). Прозвище „Fainéant“ есть съ точностію невѣрно понятый отавъ о Людовикѣ въ Odoranni Chr. „qui nihil fecit“ (*Bouquet*, t. X, p. 165, откуда *Olarius. Chron. S. Petri Vivi Senon.*, ibid. p. 222). Игривая фантазія некоторыхъ французскихъ историковъ связывала это прозвище съ несчастнымъ бракомъ Людовика.

²⁾ См. ерр. XLI, XLVIII.

завѣщаль это дѣло всецѣло самому собранію. Затѣмъ Гуговъ трижды велѣлъ вызывать желающихъ принять на себя завѣщанное королемъ обвиненіе, но охотниковъ не нашлось. Да и не мудрено: Гуговъ сразу поставилъ будущихъ обвинителей въ такія условія, которыя для людей, знавшихъ его отношенія къ Адальберону, не могли быть двояко истолкованы, а именно: „Если кто выступитъ съ справедливыми обвиненіями, то собраніе, безъ сомнѣнія, одобритъ его слова; если же, являясь клеветникомъ, измыслитъ ложное, то пусть лучше молчитъ, чтобы по уличеніи не быть за такое преступленіе наказаннымъ“. Послѣ этого Гуговъ предложилъ считать Адальберона оправданнымъ и оставить всякія подозрѣнія, потому что „какая польза питать подозрѣнія противъ того, кто не имѣлъ даже возможности сказать на судѣ что-либо въ свою защиту“¹⁾.

Такимъ суммарнымъ образомъ было покончено съ обѣщавшимъ немало важныхъ разоблаченій процессомъ надъ Адальберономъ.

Теперь собравшимся феодаламъ предстояло другое, еще болѣе важное дѣло, котораго они, отправляясь по зову короля въ Комьенъ, не предвидѣли и для вершенія котораго собраніе, созванное только для суда надъ реймскимъ архіепископомъ, разумѣется, не могло быть компетентнымъ,—именно, имъ надо было подумать объ избраніи новаго короля.

Веденіе совѣщаній по этому предмету было, съ согласіемъ остальныхъ феодаловъ, передано Гугономъ Адальберону. Адальберонъ обратился къ собранію съ рѣчью, въ которой подчеркнул прежде всего то обстоятельство, что теперь онъ уже можетъ принять участіе въ совѣщаніи по столь важному государственному вопросу, такъ какъ, благодаря благосклонности „великаго герцога и остальныхъ вельможъ“, онъ объявленъ свободнымъ отъ взведенныхъ на него обвиненій (1). Затѣмъ, обращаясь къ дѣлу, Адальберонъ не призналъ за настоящимъ собраніемъ права приступить къ избранію короля, потому что въ составъ его вошли не всѣ тѣ „вельможи, которыхъ умомъ и энергіей ведутся дѣла государства“. По мнѣнію Адальберона, избраніе короля надо было отложить на время, чтобы могли собраться всѣ тѣ, кого это дѣло касалось, и чтобы каждый изъ нихъ могъ высказать свое мнѣніе публично. До тѣхъ же поръ никто не долженъ былъ предпринимать или замышлять что-нибудь относительно избранія короля на свой страхъ.

¹⁾ Rich. I. IV, ec. 5, 6, 7.

Всѣ одобрили мнѣніе Адальберона и, по его же требованію, принесли Гугону клятву въ томъ, что до назначеннаго собранія не станутъ дѣйствовать въ пользу какого бы то ни было кандидата. Затѣмъ собраніе разошлось ¹⁾).

Не трудно понять, противъ кого были направлены предложенныя Адальберономъ мѣры предосторожности. Клятва, которой онъ потребовалъ, обязывала присутствовавшихъ въ Компьенѣ сторонниковъ Карла бездѣйствовать: кромѣ Карла и Гугона, никакихъ другихъ кандидатовъ на корону въ то время быть не могло. Сдержали ли сторонники Карла свою клятву, мы не знаемъ, но врядъ-ли можно сомнѣваться въ томъ, что Адальберонъ не потерялъ промежутка времени между компьенскими и санлисскими собраніями даромъ. Онъ совмѣстно съ Гербертомъ дѣлалъ все, что отъ него зависѣло, чтобы обезпечить избраніе Гугона. Разъ, правда, онъ показалъ достойный подражанія примѣръ вѣрности компьенскимъ обстоятельствамъ, но это было сдѣлано по отношенію къ его врагу Карлу и только для того, чтобы отдѣлаться отъ его просьбъ.

Дѣло въ томъ, что Карлъ, сообразивъ о томъ, какую важную роль Адальберонъ и по своему званію, какъ реймскій архіепископъ, и особенно вслѣдствіе того, что ему было поручено веденіе совѣщаній объ избраніи новаго короля, долженъ былъ играть на предстоящемъ собраніи, успѣвши прійхать въ Реймсъ и здѣсь наввно пытался склонить Адальберона на свою сторону, представивъ ему свои права на престолъ. Карлъ говорилъ Адальберону, что его изгнаніе Лотаремъ, его братомъ, изъ предѣловъ государства не играетъ никакой роли въ данномъ случаѣ, что французскій престолъ ему принадлежитъ послѣ брата и племянника по праву наслѣдства и что никакихъ такихъ недостатковъ, которые по традиціи считались устраняющими отъ престолонаслѣдія, у него нѣтъ: онъ не уродъ ²⁾). Наконецъ, оставляя въ сторонѣ свои наслѣдственныя права и становясь на точку зрѣнія простаго претендента (въ родѣ, напримѣръ, Гугона), Карлъ и тутъ показалъ свое право быть избраннымъ: онъ не былъ лишенъ того, чего прежде всего требуютъ отъ кагихъ бы то ни было

¹⁾ Rich. I. IV c. 8.

²⁾ Rich. lib. IV c. 9: „Omnibus notum est, pater venerande, jure hereditario debere fratri et nepoti me succedere. Licet enim a fratre de regno pulsus sim, tamen natura nihil humanitatis mihi derogavit; eum omnibus membris natus s m, sine quibus quisvis ad dignitatem quamlibet promoveri non potuit“.

кандидатовъ на престолъ, то-есть, знатности рода и доблести ¹⁾. Если вѣрить Рихеру, то Карлъ пытался даже убѣдить Адальберона въ томъ, что, хотя Лотарь и лишилъ его слѣдовавшей ему части государства, онъ тѣмъ не менѣе всегда вѣрно служилъ ему, какъ подданный, и о благополучіи своего брата заботился болѣе всего на свѣтѣ. Въ заключеніе Карлъ выразилъ свое крайнее убѣжденіе, что никто кромѣ Адальберона не можетъ возвратить ему его родовой престолъ. Въ отвѣтъ на эту рѣчь Карла Адальберонъ сталъ упрекать его въ томъ, что онъ всегда находился въ обществѣ съ „влятво-преступниками, сватотатцами и другими погябшими людьми“, а въ настоящее время, повидимому, даже расчитываетъ на ихъ содѣйствіе для осуществленія своихъ притязаній. Возражая Адальберону, Карлъ сказалъ, что не можетъ оставить своихъ приверженцевъ,—ему, напротивъ, слѣдуетъ пріобрѣтать еще и другихъ. Чтобы прервать это безполезное совѣщаніе, Адальберонъ (ссылаясь на рѣшеніе консье-и скаго собранія) объяснилъ, что безъ согласія французскихъ вельможъ, то-есть отдѣльно отъ нихъ, онъ не предприметъ въ этомъ направленіи ничего. На этомъ они и разошлись ²⁾.

День, назначенный для избранія короля, наконецъ, наступилъ: французскіе феодалы вмѣстѣ съ высшими представителями духовенства собрались въ Санли. Въ свѣтѣ Адальберона, который долженъ былъ руководить совѣщаніями, сюда явился въ качествѣ его секретаря, конечно, и Гербертъ. Адальберонъ обратился къ собранію съ рѣчью, въ которой послѣ краткаго вступленія онъ сказалъ, между прочимъ, слѣдующее:

„Мы знаемъ, что у Карла есть свои доброжелатели, которые утверждаютъ, что королевская власть завѣщана Карлу предками и что потому онъ достоинъ ея. Но если ужъ заводится рѣчь о порядкѣ престолонаслѣдія, то мы позволимъ себѣ замѣтить: во-первыхъ, что

¹⁾ Rich. lib. IV, c. 9: „Nis etiam non careo, quae in regnatura quibuslibet plurimum queri solent, genere et, ut audeam, virtute“. Составляя прямое продолженіе предыдущей цитаты, фраза эта должна быть истолкована именно такъ, какъ мы ее толкуемъ въ текстѣ. Только оставая въ сторонѣ свое происхожденіе и наследственныя права, Карлъ могъ послѣ всего сказаннаго имъ снова сомнѣваться на свой „genus“.

²⁾ Rich. l. IV, cc. 9, 10. Въ c. 10 фразы: „Tandem sine principum consensu se super hoc nihil facturum respondens, ab eo dimotus est“ мы понимаемъ какъ ссылку на консье-и скаго влятву.—То, что здѣсь слѣдуетъ ниже, есть отрывокъ изъ нѣющаго появиться втораго отдѣла второй части „Сб. пис. Герб.“.